

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения «Домашние театры Андрея Болотова и Льва
Толстого в аспекте эволюции просветительских идей» Надежды
Владиславовны Тришиной

Совершенно очевидно, что соискатель степени кандидата искусствоведения Н.В. Тришина всерьез увлечена исследуемой ею темой, и не только фигурами А.Т. Болотова и Л.Н. Толстого, не только феноменом домашних театров, как конца XVIII, так и конца XIX веков, но и эпохой Просвещения в России в целом.

Через весь текст исследования настойчиво проводится мысль о том, что две столь разные фигуры – А.Т. Болотова и Л.Н. Толстого – роднит понимание театра как пространства этического воспитания, а их домашние театры, созданные с разницей в столетие, «представляют собой две крайние точки русского просветительского проекта» (с. 4). В двух основных главах диссертации («Детский домашний театр А.Т. Болотова как способ осуществления сентименталистской утопии» и «Преломление просветительских идей в спектаклях Л.Н. Толстого в Ясной Поляне») автор тщательно подводит к выводу о том, что домашний театр А.Т. Болотова – «типичное явление для своей культурной эпохи», тогда как домашний театр Л.Н. Толстого – «редчайшее исключение для своей» (обе цитаты – с. 4).

Исследователя занимает типологическая схожесть взглядов А.Т. Болотова и Л.Н. Толстого – личностей, в остальном несопоставимых по масштабу, – на цели театра и способы осуществления домашних постановок. Контекст идей русского Просвещения (их характеристике отчасти посвящена первая глава диссертации – «Специфика русского Просвещения и феномен домашнего театра в распространении

просветительских идей в России») постоянно встает за размышлениями исследователя.

Поставив перед собой среди прочих задач цель охарактеризовать роль домашнего театра в распространении просветительских идей в России, проанализировать деятельность А.Т. Болотова по созданию детского домашнего театра в Богородицке и выявить черты сентименталистской поэтики в его постановках, систематизировать материалы о домашнем театре Л.Н. Толстого в Ясной Поляне и описать его деятельность как организатора домашних спектаклей, выявив черты реалистической поэтики в постановках, диссертант добросовестно и развернуто воплощает все задуманное. Наиболее значимой оказывается часть диссертационного исследования, посвященная далеко не общеизвестным фактам создания и существования Богородицкого детского театра Андрея Болотова, эволюции его взглядов, анализу его пьес «Честохвал» и «Несчастные сироты», и проводимые параллели между Богородицким театром 1779–1781 гг. и домашними постановками семьи Л.Н. Толстого 1866 и 1889 гг. (комедии Толстого «Нигилист» и «Плоды просвещения» соответственно), скажем, взгляд на спектакль как на действенное средство изменить реальность силами искусства. Среди упоминаемых исследователем исторических фактов для темы диссертации представляется важным приводимое свидетельство о том, что Л.Н. Толстой с интересом читал мемуары А.Т. Болотова, оставив в дневниках короткие записи по мотивам прочтенного; парк же, созданный Болотовым в Богородицке, описан Толстым как усадьба Вронских в «Анне Карениной».

Среди итоговых выводов, делаемых автором, лучше всего передают пафос диссертационного исследования следующие умозаключения: «Сближение домашних спектаклей А.Т. Болотова и Л.Н. Толстого обнаруживает в них общее мировоззренческое ядро, связанное с

идеями русского Просвещения. Но эта мировоззренческая общность находит различные сценические воплощения. В согласии с духом времени и господствующим художественным направлением, в Богородицке постановки были созданы под влиянием эстетики сентиментализма, в Ясной Поляне – в свете и с позиций реализма» (с. 117); «...домашний театр Андрея Болотова характеризует художественные идеи и формы начального этапа просветительского проекта в России, а домашний театр Льва Толстого представляет собой своеобразное театральное-эстетическое подведение его итогов» (с. 121). Несколько не хватает в главе об Андрее Болотове концентрированной биографической справки о нем. Сведения об этой личности разбросаны фрагментами на всем протяжении диссертационного исследования. Скажем, нигде впрямую не указаны даты жизни А.Т. Болотова, хотя их и можно вычислить, вычленив информацию из следующей фразы и располагая знаниями о датах жизни Л.Н. Толстого: «Лев Толстой родился, когда А.Т. Болотову исполнилось 90 лет. Болотов умер, когда Толстой был пятилетним ребенком» (с. 81), но корректнее было бы указать: А.Т. Болотов (1738–1833). Такого рода моменты выдают не во всем продуманную структуру изложения.

Ровный и внятный ход исследования порой замедляет некоторое топтание на месте (скажем, в размышлениях о роли учителя в эпоху Просвещения), как и схожие конструкции фраз или дословные повторы выражений, особенно уже приводившаяся цитата «театр как пространство этического воспитания».

Во фрагменте, посвященном непосредственно Детскому театру Андрея Болотова в Богородицке, хотелось бы более четко очерченных границ возраста юных исполнителей. По мере чтения выясняется, что в спектаклях были заняты как 9-летние, так и 14-летние. Все они обозначаются в тексте диссертации как «дети».

Порой не хватает характеристик, хотя бы в одном определении, некоторых цитируемых личностей или даже обсуждаемых в тексте самого исследования, как, например, Семен Иванович Гамалея (с. 29) – русский духовный деятель, поэт, переводчик, соратник Н.И. Новикова, масон.

Ссылаться при цитировании «Доктора Живаго» Б.Л. Пастернака (сноска 24, с. 13) в диссертационном исследовании было бы вернее на более академическое издание, нежели «Азбука-классика».

Среди возникших локальных вопросов – именно вопросов, а не претензий – следующий. В самом начале Главы 2 (с. 40) упоминается Драматический словарь 1787 года (в эпоху создания и публикации писался как «Драматической словарь») и дается ссылка: *Анненков А.В. Драматический словарь. – СПб.: издание книжного магазина «Нового времени», 1880.* То, что цитата приводится по изданию 1880, а не 1787 года, никак не оговорено в тексте, но вопрос состоит не в этом, а в указанном авторстве словаря, твердо приписанном здесь, как и в перечне использованной литературы, некоему А.В. Анненкову. Дело в том, что на титульном листе «Драматического словаря» было указано: «собран в типографии А.А.». Проблеме этого авторства в середине XX века была посвящена статья П.Н. Беркова («Драматической словарь» 1787 года // Из истории русских литературных отношений XVIII – XX веков. М.; Л., 1959), где настаивалось на авторстве «Словаря» владельца типографии А. Анненкова и выдвигались две версии, кем этот А. Анненков мог быть: Алексей Сергеевич Анненков (1739–после 1791), капрал лейб-гвардейского Преображенского полка, с 1786 г. статский советник или Александр Никанорович Анненков (даты рождения и смерти не известны), советник нижегородской гражданской палаты (1780), отставной капитан лейб-гвардейского Преображенского полка (1789), отец декабриста И.А. Анненкова. Чрезвычайно интересно, откуда Н.В. Тришина берет сведения о А.В.

Анненкове, возможно, за последние почти два десятилетия, прошедшие с тех пор, как автор отзыва пытался обозреть этот вопрос в своей диссертации «Русские театральные справочные издания и их составители» на соискание степени кандидата искусствоведения (М.: РАТИ-ГИТИС, 2001), появились новые разыскания.

Работа Н.В. Тришиной сопровождается тремя Приложениями («Прогулки по Богородицкому парку. Рисунки А.Т. Болотова», «Театрализация в Яснополянской школе» и «Участие членов семьи Л.Н. Толстого в любительских спектаклях последней трети XIX века»), а также представительным списком использованной литературы из 233 пунктов.

Заявленная тема диссертационного исследования Н.В. Тришиной, безусловно, раскрыта.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Считаю, что искомую степень кандидата искусствоведения по специальности 17.00.01 «Театральное искусство» Н.В. Тришиной следует присудить.

4 сентября 2019 г.

Хализева

М.В. Хализева

кандидат искусствоведения

старший научный сотрудник Сектора театра Государственного
института искусствознания

Подпись *М.В. Хализева*
Удостоверяется: г. *Москва*

